

Он покраснел от кашля, и Бу Чэнь подумал, что это из-за смущения от незнания.

Тот успокоил его:

— Не переживайте, друг Му. Вы живёте в уединении, и не знать о нём — это нормально.

— Просто тридцать лет назад он проник в нашу Секту Сюань и украл наше сокровище. Это сокровище передавалось нашими предками, и его поступок привёл к тому, что учитель каждый день беспокоится. Поэтому он велел мне поймать Хо Вэя и вернуть сокровище.

Бу Чэнь нахмурился, выпил ещё чашку вина и сказал:

— Но Меч Тёмного Мотылька действительно заслуживает второго места в Списке Небесных Тайн. С моими силами я вряд ли смогу одержать над ним полную победу.

Му Цинцзя сохранял спокойствие, опустив голову.

— Значит, тот, с кем вы сражались на Горе Зелёных Холмов, был Меч Тёмного Мотылька.

— Да. — Бу Чэнь уже слегка опьянел и не заметил, как Му Цинцзя изменил обращение.

Он вспомнил:

— Полмесяца назад я случайно нашёл его в заброшенной пещере рядом с Горой Зелёных Холмов, и мы сражались три дня и три ночи. Мы израсходовали всю духовную ци, но так и не определили победителя.

В его глазах была неподдельная похвала:

— Даже я, заклинатель, должен признать, что его меч великолепен. Он лёгкий и быстрый, но при этом мощный и холодный; он изящен и красив, но при этом прост. За сотню лет практики я впервые видел такой совершенный меч.

Он резко изменил тему, нахмурившись:

— Но потом Меч Тёмного Мотылька, казалось, что-то сдерживал, и больше не хотел сражаться со мной, что сделало бой менее захватывающим. Это было разочарованием. Если будет возможность, я хотел бы сразиться с ним ещё три дня.

— Понятно. — Му Цинцзя тихо усмехнулся.

Бу Чэнь почувствовал лёгкий холод, но неправильно его истолковал, поспешив объяснить:

— Конечно, его меч может быть совершенным, но он предатель мира практикующих. Когда придёт время, я не буду милосерден.

Затем он с сожалением добавил:

— Просто жаль. Ученик Почтенного Меча, который мог бы стать бессмертным за сто лет, но свернул на неправильный путь и оказался в таком положении.

В голове Му Цинцзя промелькнула сцена, как Хо Вэй с кровью на губах в башне на Горе Зелёных Холмов, и сердце его сжалось. Но он улыбнулся и налил Бу Чэню ещё чашку.

— Вы и Меч Тёмного Мотылька оба выдающиеся люди, и я понимаю ваше уважение друг к другу. — сказал он, поднимая чашку. — Выпьем за достойного соперника!

Бу Чэнь, опьянев, стал более раскованным. Он выпил всю чашку вина сладкого источника и, увидев, что Му Цинцзя лишь слегка пригубил, с энтузиазмом сказал:

— Друг Му, не скупитесь, вина много! Такой напиток редко встретишь, как и такого друга, как вы!

Если бы не его искренний тон, Му Цинцзя мог бы подумать, что Бу Чэнь раскрыл его замысел и теперь пытается напоить его самого.

Он уже слегка опьянел, ведь его деревянное тело не было так привычно к вину, как прежде. Но, поскольку Бу Чэнь заметил, он решил продолжить.

— Вино и дружба — это тысяча чашек, и всё мало! — Му Цинцзя выпил до дна и прикрыл рот, чтобы подавить отрыжку, продолжая спрашивать:

— Так что же он украл?

Бу Чэнь, уже с трудом фокусируя взгляд, уставился на Му Цинцзя, пытаясь собраться.

— Что он украл? — повторил Му Цинцзя, чувствуя, что голова начинает кружиться.

Бу Чэнь беспорядочно кивнул:

— Очень ценное.

Это ничего не прояснило. Затем он сам налил Му Цинцзя вина, но рука его дрожала, и часть вина пролилась на стол.

Му Цинцзя был в замешательстве. Он не ожидал, что вино окажется таким крепким, и уже почти терял сознание. Собрав последние силы, он снова спросил:

— Что же он украл?

Бу Чэнь поднял подбородок, как бы говоря: «Продолжай».

Му Цинцзя с трудом поднёс чашку к губам.

— Кусок дерева. — донёсся до него пьяный голос Бу Чэня. — Очень ценный кусок Древа возвращения души.

И он с грохотом упал на стол из белого мрамора, оставив восемь трещин на поверхности.

— Хе-хе. — Му Цинцзя опёрся на стол, и на его лице появилась довольная улыбка.

— Такие силы, а хочет меня напоить? Ха. — он бормотал несвязно. — Хочет сражаться с моим младшим братом? Ха-ха-ха.

Му Цинцзя, уже почти без сознания, продолжал пить, наслаждаясь вкусом вина, по капле отправляя его в желудок.

— Младший брат мой, — он бережно обнял чашку, настойчиво повторяя Бу Чэню, — Смотри, я

его съел. Тебе не достанется.

Он снова слегка отрыгнул и медленно опустился на стол, одной рукой похлопывая по разгорячённому желудку.

— Проклятый младший брат. Куда ты теперь убежишь? — он бурчал. — Вечно с таким лицом, как будто с Мечом Тёмного Мотылька он стал повелителем трёх миров? Теперь не убежишь. Ха-ха-ха...

Его пьяные слова постепенно стихли.

Если Чжуан Чжоу видел сны о бабочках, то Му Цинцзя ловил их и играл с ними.

Поэтому, когда Хо Вэй с сахарной фигуркой лисы нашёл Му Цинцзя, он увидел своего старшего брата и незнакомого мужчину, оба в одинаково неприглядных позах, лежащих среди беспорядка на столе.

Хо Вэй, который только что чувствовал себя сладким, как сахарная фигурка, теперь хотел воткнуть её в воротник Му Цинцзя.

Хотя Хо Вэй хотел оставить Му Цинцзя спать на улице, но, подумав о возможной простуде или боли в шее, решил отнести его в гостиницу.

К счастью, в Павильоне, где небо сливается с морем, были и еда, и жильё. Он рассчитался с управляющим, спросил и получил ключ от лучшего номера.

Управляющий зевнул несколько раз, еле держа глаза открытыми.

Был только час обезьяны, далеко до времени сна. Хо Вэй оглядел двор и увидел, что большинство посетителей лежали пьяные, слуга спал у колонны, и ветер был необычайно тихим.

В воздухе чувствовался лёгкий аромат травы яо.

Хо Вэй слегка нахмурился.

— Проклятая бабочка, ик, давай ещё одну бочку... — человек на его плече продолжал бормотать.

В этом положении плечо Хо Вэя упиралось в желудок Му Цинцзя, и тот, даже во сне, чувствовал дискомфорт, шлёпнув Хо Вэя по ягодицам.

Звонкий звук разнёсся по залу. Хо Вэй взбесился, его волосы встали дыбом, и он, как ребёнок, шлёпнул Му Цинцзя три раза, чтобы немного успокоиться.

Гнев утих, но в руках осталось приятное ощущение мягкости, и лицо снова покраснело.

Хо Вэй немного подумал, затем опустил Му Цинцзя, одной рукой поддерживая его ягодицы, а другой — верхнюю часть тела, и так, не очень элегантно, отнёс его в комнату.

Му Цинцзя наконец устроился поудобнее и погрузился в глубокий сон.

Тьма.

Тьма, и снова тьма.

Он был отделён от мира, заключён в пустоте, не зная жизни, смерти и течения времени.

«Скрип — скрип».

Повторяющийся звук скрежета, монотонный и неизменный.

Он лежал неподвижно.

Как в первый раз, когда он обрёл сознание, но не мог реагировать на внешний мир.

— Цинцзя.

Раздался низкий и хриплый голос.

Младший брат и Бу Чэнь уже сражались, но он действительно не помнит лиц, поэтому для него это «незнакомый мужчина». Кроме того, практикующие в мире смертных обычно скрывают свою энергию, как это делал Хо Вэй, поэтому Бу Чэнь тоже не узнал его.

«Оплатить счёт» — это значит рассчитаться.

Сцена вне образа:

Бу Чэнь: Я сражался с Мечом Тёмного Мотылька и ранил его.

Му Цинцзя (смеётся): Запишу в блокнот.

Бу Чэнь: Я уважаю Меч Тёмного Мотылька и хочу сразиться с ним снова.

Му Цинцзя улыбается, пока рука не начинает дрожать, затем рвёт блокнот: Лучше я напьюсь, чем допущу это!!!

Бу Чэнь — прямолинейный мужчина, живущий в башне из слоновой кости, и для него Хо и Му — просто друзья.

Сцена вне образа 2:

Том 1, глава 3:

Хо Вэй (властный): Не смей убежать.

Му Цинцзя (недоумевает): У этого парня слишком сильная тяга к контролю, наверное, с ним что-то не так.

Том 2, глава 3:

Му Цинцзя (пьяный): Хе-хе, съел тебя~

Хо Вэй (краснеет): Извращенец!

Автор: Старший брат, возьми себя в руки!

<http://bllate.org/book/16250/1461430>